

*Маслеев Антон Андреевич
студент бакалавриата
факультет права
Национальный исследовательский университет «Высшая школа
экономики»
Россия, г. Москва
e-mail: masleev2000@mail.ru*

СПОСОБЫ ВОЗВРАТА В КОНКУРСНУЮ МАССУ ИМУЩЕСТВА, ОТЧУЖДЕННОГО ЧЕРЕЗ ЦЕПОЧКУ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫХ СДЕЛОК

***Аннотация:** С увеличением количества банкротств юридических лиц и развитием института конкурсного оспаривания все более актуальным становится поиск наиболее эффективных способов возврата в конкурсную массу имущества, отчужденного с помощью фиктивных сделок. При этом в целях уменьшения рисков оспаривания недобросовестные должники совершают не одну, а ряд последовательных сделок. В настоящей статье автор анализирует судебную практику по указанной категории обособленных споров, формулирует три способа защиты прав кредиторов банкрота, выявляет преимущества и недостатки каждого из способов.*

Ключевые слова: вывод имущества, цепочка сделок, единая сделка, взаимосвязанные сделки, конкурсное оспаривание, недействительность сделок, нарушение прав кредиторов.

*Masleev Anton Andreevich
bachelor student
Faculty of Law
National Research University Higher School of Economics
Russia, Moscow*

WAYS OF RETURNING PROPERTY ALONED THROUGH THE CHAIN OF INVALID TRANSACTIONS

***Abstract:** With the increase in the number of bankruptcies of legal entities and the development of the institution of competitive challenging, the search for the most effective ways to return property alienated through fictitious transactions to the bankruptcy estate becomes more and more relevant. At the same time, in order to reduce the risks of contestation, unscrupulous debtors make not one, but a number of consecutive transactions. In this article, the author analyzes the judicial practice in this category of isolated disputes, formulates three ways to protect the rights of bankrupt creditors, and identifies the advantages and disadvantages of each of the methods.*

Key words: withdrawal of property, chain of transactions, single transaction, interrelated transactions, competitive contestation, invalidity of transactions, violation of creditors' rights.

Вывод ликвидных активов в преддверии банкротства встречается в значительном количестве дел о банкротстве граждан и юридических лиц. В частности, такими активами в случае банкротства физических лиц могут стать здания, квартиры, автомобили и так далее, а при банкротстве бизнеса – производственное оборудование, нежилые помещения и другое имущество. Особенностью вывода имущества в результате совершения цепочки последовательных сделок является последовательное заключение нескольких фиктивных гражданско-правовых договоров аффилированными по отношению к должнику лицами с целью не допустить реализацию дорогостоящего имущества в процедуре банкротства, тем самым причинив вред независимым кредиторам банкрота.

Научно-исследовательская цель настоящей статьи – обозначить способы защиты прав независимых кредиторов банкрота, нарушенных в результате вывода ликвидного имущества должника через цепочку недействительных сделок. Для достижения поставленной цели необходимо разрешить следующие задачи: проанализировать судебную практику оспаривания цепочки сделок при банкротстве, произвести сравнительный анализ выявленных способов защиты, выявить достоинства и недостатки каждого способа.

Итак, анализ актуальной судебной практики продемонстрировал, что участники дела о банкротстве (конкурсный управляющий, конкурсные кредиторы, уполномоченный орган) в целях возврата имущества в конкурсную массу используют три способа защиты.

Первый из них изложен в абзаце 3 пункта 16 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Постановление Пленума ВАС РФ № 63) [1], согласно которому защита прав и законных интересов кредитора может быть реализована следующим образом:

1) Признание недействительной первой сделки в цепочке и применение последствий ее недействительности в виде двусторонней реституции. При этом сделка может быть признана недействительной не только по основаниям оспоримости сделок, установленных Федеральным законом от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) [2], но и в соответствии с общегражданскими основаниями ничтожности, в частности, статьями 10, 168, 170 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [3].

2) Истребование имущества посредством предъявления виндикационного иска к конечному приобретателю в выявленной цепочке сделок.

Важно учитывать, что виндикация у конечного приобретателя возможна лишь в случае его недобросовестности при совершении сделки [4]. О такой недобросовестности могут свидетельствовать родственные связи и иные связи между участниками сделки [5], быстрая перепродажа истребуемого имущества [6] и так далее. Однако истребование имущества допускается даже у добросовестного приобретателя в случае, если будет доказано, что вещь выбыла из собственности должника помимо его воли [4].

Вместе с тем, такой подход фактически не является оспариванием цепочки сделок. Если в цепочке более двух сделок, то промежуточные «звенья» в принципе не рассматриваются, недобросовестность участников таких сделок не устанавливается. В связи с этим доказывание недобросовестности конечного приобретателя усложняется, так как суд не может проследить всю хронологию выбытия имущества и установить осведомленность последнего участника схемы по выводу активов о неправомерности их отчуждения. Более того, в случае если конечным приобретателем является гражданин, а не юридическое лицо, то виндикационный иск необходимо предъявлять в суд общей юрисдикции, а не в арбитражный [7]. Следовательно, объединить требования об оспаривании сделок и виндикации в одном заявлении в рамках дела о банкротстве тем более будет невозможно.

В этой связи примечателен переход судебной практики от признания недействительной первой сделки и последующей виндикации у конечного приобретателя к оспариванию в рамках дела о банкротстве всей цепочки сделок как единой сделки. При этом суды призывают разграничивать названные способы защиты, указывая, что оспариваемые сделки рассмотрены судами как самостоятельные сделки, а не как последовательно заключенные сделки, что приводит к установлению не всех обстоятельств, имеющих существенное значение для правильного разрешения спора по существу [8].

Второй способ защиты заключается в следующем:

1. Признание всей цепочки сделок притворными, выявление единой прикрываемой сделки и последующее применение к ней соответствующих норм законодательства.

2. Признание недействительной единой прикрываемой сделки по банкротным или общегражданским основаниям и применение последствий ее недействительности в виде обязанности конечного приобретателя возвратить в конкурсную массу должника отчужденное имущество.

Такой подход впервые был обозначен Верховным судом РФ в п. 88 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», в соответствии с которым «<...>для прикрытия сделки может быть совершена не только одна, но и несколько сделок. В таком случае прикрывающие сделки являются ничтожными, а к сделке, которую стороны действительно имели в виду, с учетом ее существа и содержания применяются относящиеся к ней правила».

Данный способ защиты имеет ряд достоинств по сравнению с подходом, изложенным в абзаце 3 пункта 16 Постановления Пленума ВАС РФ № 63: во-первых, такой подход не требует истребования имущества у конечного приобретателя по правилам статей 301, 302 ГК РФ. Соответственно, при оспаривании единой прикрываемой сделки могут быть применены статьи 61.2, 61.3 Закона о банкротстве, устанавливающие сокращенные сроки

подозрительности или предпочтительности соответственно. К примеру, если первая в цепочке сделка была совершена за шесть лет, а последняя за два года до возбуждения дела о банкротстве, то первый подход не предоставляет возможность оспорить сделку как подозрительную в соответствии с п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве, так как срок подозрительности составляет лишь три года. В то же время применительно ко второму подходу вся сделки в цепочке могут быть признаны притворными, так как срок объективной давности по требованиям на основании п. 2 ст. 170 ГК РФ составляет десять лет. Наконец, единая прикрываемая сделка может быть признана недействительной в соответствии с п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве, так как фактически сделка была исполнена лишь за два года до возбуждения дела о банкротстве в момент совершения последнего звена в цепочке сделок. Более того, в целях доказывания недобросовестности участников цепочки сделок могут быть использованы многочисленные презумпции, закрепленные в статьях 61.2, 61.3 Закона о банкротстве. Во-вторых, если конечным приобретателем является физическое лицо, то не требуется предъявление к нему отдельного иска в рамках гражданского процесса, так как он будет привлечен в качестве ответчика в рамках обособленного спора в деле о банкротстве должника.

Более того, как указал Верховный Суд РФ, когда отношения сторон являются сложноструктурированными, оспаривание одной из взаимосвязанных сделок (даже при наличии условий для признания ее недействительной) не может приводить к полноценному восстановлению положения, существовавшего до совершения всех сделок, в связи с чем такой способ защиты нельзя признать надлежащим [9].

О намерении прикрыть одну сделку несколькими притворными при выводе имущества из конкурсной массы должника могут свидетельствовать следующие обстоятельства: первый приобретатель, формально выражая волю на получение права собственности на имущество должника путем подписания договора об отчуждении, не намеревается породить отраженные в этом договоре правовые последствия. Например, личность первого, а зачастую, и последующих

приобретателей может использоваться в качестве инструмента для вывода активов (сокрытия принадлежащего должнику имущества от обращения на него взыскания по требованиям кредиторов), создания лишь видимости широкого вовлечения имущества должника в гражданский оборот, иллюзии последовательного перехода права собственности на него от одного собственника другому (оформляются притворные сделки), а в действительности совершается одна единственная (прикрываемая) сделка - сделка по передаче права собственности на имущество от должника к бенефициару указанной сделки по выводу активов: лицу, числящемуся конечным приобретателем, либо вообще не названному в формально составленных договорах. Имущество после отчуждения его должником все время находится под контролем этого бенефициара, он принимает решения относительно данного имущества [10].

Третьим способом защиты нарушенных прав кредиторов является признание цепочки взаимосвязанных сделок мнимой в соответствии с п. 1 ст. 170 ГК РФ либо совершенной со злоупотреблением правом в соответствии со статьями 10, 168 ГК РФ и применение последствий недействительности в виде обязанности конечного приобретателя возвратить в конкурсную массу должника отчужденное имущество.

Оспаривание взаимосвязанных сделок имеет схожесть с оспариванием единой сделки [11, с. 1]. В обоих случаях необходимо выявить обстоятельства, свидетельствующие о "связанности" сделок, в том числе юридическую или фактическую аффилированность участников, непродолжительный период совершения сделок, общую экономическую цель, их последовательное совершение и так далее [12]. Однако отличие оспаривания взаимосвязанных сделок состоит в том, что доказывание вышеуказанных обстоятельств нужно, чтобы продемонстрировать суду направленность воли сторон сделок на возникновение правовых последствий, вытекающих из совокупности сделок, совершенных лишь для вида либо в целях обхода закона. Так, например, аффилированные лица могут совершить ряд взаимосвязанных сделок по продаже помещения, в результате чего имущество формально перешло в собственность

конечного приобретателя по цепочке взаимосвязанных сделок, однако фактически должник до момента признания его банкротом продолжал владеть и пользоваться помещением так, как если бы оно оставалось в его собственности. В этой связи важны разъяснения Верховного Суда о том, что «<...> следует учитывать, что стороны <мнимой> сделки могут также осуществить для вида ее формальное исполнение. Например, во избежание обращения взыскания на движимое имущество должника заключить договоры купли-продажи или доверительного управления и составить акты о передаче данного имущества, при этом сохранив контроль соответственно продавца или учредителя управления за ним. Равным образом осуществление сторонами мнимой сделки для вида государственной регистрации перехода права собственности на недвижимое имущество не препятствует квалификации такой сделки как ничтожной на основании пункта 1 статьи 170 ГК РФ» [13].

Таким образом, существует как минимум три способа защиты прав кредиторов, нарушенных в результате вывода имущества должника в преддверии банкротства. При этом выбор того или иного способа зависит от конкретных обстоятельств дела.

Список литературы:

1. Постановление Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)» // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс»
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс»
3. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О несостоятельности (банкротстве)» // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс»

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 (ред. от 23.06.2015) «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс»

5. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13.11.2008 № 126 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с истребованием имущества из чужого незаконного владения» // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс»

6. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 13.11.2020 N Ф01-12638/2020 по делу № А29-7486/2019 // Электронный портал «Картотека арбитражных дел».

7. Ларина А. Оспаривание цепочки сделок в банкротстве: главные советы [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://pravo.ru/opinion/243115/amp/> (дата обращения: 12.01.2023 г.)

8. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 20.02.2020 № Ф05-11763/2018 по делу N А41-82771/2016 // Электронный портал «Картотека арбитражных дел»

9. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 19.03.2020 № 305-ЭС19-16046(3) по делу № А40-27329/2018 // Электронный портал «Картотека арбитражных дел».

10. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 27.08.2020 № 306-ЭС17-11031(6) по делу № А65-27171/2015 // Электронный портал «Картотека арбитражных дел».

11. Коновалов С. Оспорить единую сделку в рамках дела о банкротстве [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: https://sbplaw.ru/media/documents/%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BB%D0%BE%D0%B2_1_%D0%9E%D1%81%D0%BF%D0%B0%D1%80%D0%B8%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5_%D0%B5

%D0%B4%D0%B8%D0%BD%D0%BE%D0%B9_%D1%81%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D0%BA%D0%B8_XMFzq4e.pdf (дата обращения: 15.01.2023 г.)

12. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 03.03.2020 по делу № А40-206341/2018 // Электронный портал «Картотека арбитражных дел».

13. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».